

Бессмертная госпожа Цуй, услышав это, крепко сжала свой посох. Если бы не воды Реки Преисподней, которые уже поднимались, она бы точно уложила свою маленькую внучку на землю и хорошенько проучила. Она громко фыркнула и сказала:

— Вода уже заливает пещеру, поспеши. Твоя старшая сестра все еще в твоём дворе.

Сказав это, она не обращая внимания на Лун Чи, вышла наружу.

Пусть сама несет свою старшую сестру, раз так любит болтать. Она не беспокоилась о Нань Лицзю, ведь та уже смогла подчинить себе упря-хоу. Эти воды Реки Преисподней, которые для других были смертельным ядом, для нее не представляли никакой угрозы. Что касается ее внучки, то та была еще более неутомимой, чем обезьяны в горах. Такие воды точно не станут для нее проблемой.

Лун Чи, используя легкую поступь, прыгала по камням, которые плавали на поверхности воды, и быстро добралась до своего двора. Она легко перепрыгнула через стену и, ухватившись за балку, собиралась войти в дом, как увидела свою старшую сестру, сидящую в тазу и использующую временный посох как весло, чтобы плыть по затопленному порогу.

Она смотрела на Нань Лицзю, а та подняла голову и посмотрела на нее. Затем посох полетел в ее сторону.

Лун Чи отклонилась в сторону, увернувшись, и с недоумением спросила:

— Зачем ты меня бьешь?

Она вытащила посох, глубоко вонзившийся в балку, и протянула его обратно Нань Лицзю:

— Держись, я подниму тебя и вынесу.

Нань Лицзю холодно посмотрела на Лун Чи, но все же взяла посох, позволив ей поднять себя. Когда она приблизилась, то схватила Лун Чи за плечо и, слегка нажав, оказалась у нее на спине.

Она холодно сказала:

— Почему так долго?

Если бы не то, что Бессмертная госпожа Цуй любила свою внучку и использовала для таза особые материалы, которые не так легко разъедались водами Реки Преисподней, ей пришлось бы плескаться в грязной и вонючей воде сразу после купания.

Она знала, что Лун Чи помогала Бессмертной госпоже Цуй с переездом, но разве что-то могло быть важнее нее?

Нань Лицзю чувствовала, что для Лун Чи она была менее важна, чем кухонная утварь.

Лун Чи, привыкшая к переменчивому настроению Нань Лицзю, не придавала этому особого значения и просто ответила:

— Переезжали.

Сказав это, она, пока воды Реки Преисподней еще не поднялись по скалам, использовала искусство сокрытия в земле, чтобы вынести Нань Лицзю из своей пещеры. Только что выбравшись из земли, она почувствовала боль в ухе и вскрикнула.

Старый бессмертный женьшень, Бессмертная госпожа Цуй и старейшина Кунхэн одновременно посмотрели на Лун Чи и Нань Лицзю, увидев, как Нань Лицзю дергает Лун Чи за ухо, а та кривится от боли.

Бессмертная госпожа Цуй с жалостью подумала: «Хотя внучка и заслуживает наказания, но нельзя же так сильно бить».

Нань Лицзю, словно ничего не произошло, медленно отпустила ухо Лун Чи и, опираясь на посох, спустилась на землю.

— Воды Реки Преисподней поднимаются очень быстро, нужно срочно уходить, иначе будет поздно.

Она повернулась к Лун Чи:

— Ты останешься со мной.

Эти слова заставили Бессмертную госпожу Цуй, Старого бессмертного женьшеня, старейшину Кунхэн и учеников секты Бессмертных Облаков, стоящих у входа, одновременно посмотреть на Нань Лицзю и Лун Чи.

Лун Чи не понимала:

— Почему мы должны остаться?

Нань Лицзю ответила:

— В обычных условиях воды Реки Преисподней не могут достичь поверхности мира живых, если только это не обратный поток. Если это обратный поток, то затопит не только Великую гору Инь и Гору Великой Сосны, но и всю область Юньчжоу вплоть до Реки Чёрных Вод. Из присутствующих только те, кто обладает великой силой и может преодолевать большие расстояния за день, смогут убежать от наводнения. Остальные не успеют.

Лун Чи сказала:

— Если я понесу тебя на спине, мы сможем убежать.

Она была уверена в своих способностях к бегству.

Нань Лицзю помолчала пару мгновений, затем спросила:

— А как же духи с Хребта Женьшеневого Владыки и ученики секты Бессмертных Облаков, которые пришли вас спасать? Ты собираешься бросить их?

Они пришли спасать Хребет Женьшеневого Владыки, и Лун Чи не могла просто убежать, бросив их на произвол судьбы.

Старый бессмертный женьшень и Бессмертная госпожа Цуй напряженно смотрели на Нань Лицзю и Лун Чи, их сердца сжимались от тревоги.

Нань Лицзю смотрела только на Лун Чи.

Лун Чи, подавленно обняв меч, сказала:

— Ну, останемся, так останемся.

Бессмертная госпожа Цуй хотела сказать, что ее внучка еще слишком молода, чтобы нести такую ответственность, но Нань Лицзю могла справиться, а жизнь ее внучки была связана с Нань Лицзю, и ноги последней были повреждены, так что внучке придется нести ее. Она подумала о том, что ее внучке в таком возрасте уже приходится нести Нань Лицзю на спине, рискуя жизнью, и с тяжелым вздохом произнесла:

— Что за дела!

Старейшина Кунхэн встал и глубоко поклонился Нань Лицзю.

Нань Лицзю не взглянула на него, только оперлась на посох и направилась к Великой горе Инь.

Лун Чи, чуть не плача, обернулась к своей бабушке. Она действительно не хотела идти с Нань Лицзю, но если та умрет, она тоже не выживет. Она подумала и сказала:

— Бабушка, сохрани для меня все ценные вещи.

Она наконец поняла, что ее семья была очень богата. Она подумала, что, отправляясь на бой, может повредить ценные вещи, которые бабушка дала ей, и стала вынимать их одну за другой:

— Сохрани их, я заберу их после боя, чтобы они не испортились.

Даос Юйсюань дала ей так много вещей, но теперь осталось совсем немного, а двенадцать золотых доспехов были уничтожены ураганом, который поднялся, когда появились Врата духов. Она не хотела, чтобы эти ценные вещи тоже пропали.

Она вышла из храма горных духов, оглядываясь через каждые три шага, и пошла догонять Нань Лицзю.

Нань Лицзю не позволила Лун Чи нести себя, опираясь на посох, спускалась с горы.

В горах царил хаос.

Животные бежали вверх по склону, паникуя. Многие ученики крупных сект уже быстро отступали, а отдельные культиваторы и представители мелких сект все еще охотились на духов гор, пытаясь убить как можно больше перед уходом.

Лун Чи, выйдя за пределы Хребта Женьшеневого Владыки, почувствовала, что за ней кто-то следит. Она обернулась, но никого не увидела. Она тихо спросила:

— Старшая сестра, нас кто-то преследует?

Нань Лицзю тихо кивнула:

— Очень сильный, сильнее Чжао Чжэньцзы.

Сказав это, она продолжила идти, пока они не вышли к краю Горы Великой Сосны.

Она стояла на вершине, глядя на Великую гору Инь, превратившуюся в кровавое море, и спокойно сказала:

— Чжао Чжэньцзы прожил всего пятьсот с лишним лет, а Хэлянь Чунмин попал в Царство призраков Преисподней раньше, чем был основан город Уван. Секта Великого Предела возвысилась менее ста лет назад. Как Хэлянь Чунмин мог знать Чжао Чжэньцзы? Не только его имя, но и то, что он был главой секты Великого Предела.

Лун Чи удивилась, что Нань Лицзю вдруг заговорила об этом, как вдруг почувствовала нечто странное позади. Она обернулась и увидела, как воздух исказился, и позади них появился замаскированный мужчина в черном.

Мужчина сказал:

— Миссия Правительницы Нань по защите Врат духов завершена, не так ли? Вы больше не человек, верно? То, что произойдет с миром людей в будущем, больше не имеет к вам никакого отношения. Если вы, будучи потомком семьи Хэлянь, перейдете на Путь призраков, почему бы не вернуть былую славу?

Нань Лицзю больше не обращала на него внимания, только опиралась на посох и шаг за шагом спускалась с горы.

Смерть Чжао Чжэньцзы заставила их осторожничать, и они больше не решались нападать на них, только наблюдали с горы, чтобы понять, что они задумали.

Нань Лицзю сказала Лун Чи:

— Когда ты ступишь в воды Реки Преисподней, используй драконью ци в своем теле и ци меча, чтобы защитить себя. Хотя драконья ци слаба, ее достаточно, чтобы защитить тебя от разъедания водами.

Лун Чи ответила:

— Хорошо.

Она снова оглянулась на черного человека, стоящего на вершине и наблюдающего за ними, и спросила Нань Лицзю:

— Люди из секты Великого Предела? Они давно сговорились с Царством призраков Преисподней?

Нань Лицзю ответила:

— Стать бессмертным очень сложно, за тысячу лет едва ли один человек достигнет этого, а те, кто пал на пути к бессмертию, неисчислимы. На Реке Чёрных Вод плавают множество погребальных ладей для возвращения духов. Многие в этом мире хотят после смерти обрести славу Семиярусной башни и править в царстве призраков. Если сила достаточно велика, даже совершив множество злодеяний, когда срок жизни призрака подойдет к концу, можно создать злую формацию, войти в утробу женщины и пожертвовать кровью живых. Через десять месяцев родится призрачный ребенок, и он станет новым князем духов.

Лун Чи только вздохнула:

— Они видят только славу Семиярусной башни, но не видят призраков и трупных монстров, которые вечно страдают за ее пределами, и не видят, сколько погребальных ладей для возвращения духов погружено на дно Реки Чёрных Вод.

Она больше не стала обсуждать тех, кто хотел перейти на Путь призраков, и спросила Нань Лицзю:

— Раньше ты могла превратиться в целый город, чтобы заблокировать Врата духов, но теперь ты не можешь вызвать город Уван. Это разлив Реки Преисподней, и управлять водой гораздо сложнее, чем заблокировать врата. Как ты собираешься это сделать? Нам двоим?

Она посоветовала:

— Старшая сестра, хотя твоя храбрость достойна восхищения, нам нужно действовать по силам.

<http://bllate.org/book/15297/1351434>